Кира Малинина

Вот – ты, а вот – я.

1.

Темная комната. Он сидит на стуле, закрыв глаза. Она греет руки, поднося их к лампе, пристально смотрит на него, дует. Привстает, чтобы дотянуться. Не касаясь, гладит его волосы. Он медленно открывает глаза. Она одергивает руку, он вздрагивает от неожиданности, резко встает со стула. Проходит по комнате, постоянно поглядывая в ее сторону, она с улыбкой наблюдает за ним. Затем начинает хихикать.

ОН. Я смешно хожу?
ОНА. У тебя самая короткая память на свете.
ОН. Допустим, лампу эту я откуда-то знаю.
ОНА. И меня где-то уже видел.

Пауза

ОН. Определенно.
ОНА. Буквально вчера.

Он останавливается, задумывается.

ОН. Виолетта?

Она отрицательно качает головой.

ОН. Кристина?

Хихикнув, она отрицательно качает головой.

ОН *(уверенно*). Александра.

Она смеется.

ОН. Что тут смешного?
ОНА. В общем-то - ничего.
ОН. Ну?
ОНА. Что?
ОН. Как тебя зовут?
ОНА. А тебя?
ОН. Меня?... *(задумывается).*

Пауза. Он садится.

ОНА. В следующий раз я постараюсь набросать краткое содержание предыдущих снов до твоего появления.
ОН. Снов, точно, снов... я опять забыл все.
ОНА. Как всегда.
ОН. Но уже почти вспомнил.
ОНА. Как всегда.
ОН. Извини, я ничего не могу с этим...

ОНА *(перебивая)*. Ты извиняешься перед человеком, в существование которого не особо-то веришь.
ОН. Нет, я верю.
ОНА. Становишься прозрачным, когда врешь.

Он осматривает свои руки.

ОНА. Ты сегодня поздно… что тебе снилось?
ОН. Я от кого-то бежал. Очень долго. По узкой улице, там сырая брусчатка… и дыхание. Мое. Очень громкое. Как гул внутри. Будто я колокол.

Пауза. Он внимательно смотрит на нее.

ОН. Тебя расстроило мое опоздание?
ОНА. Нет, мне просто грустно. Немного. Так бывает. Расскажи мне что-нибудь…
ОН. Веселое?
ОНА. Что-нибудь.
ОН. Что первое вспомнилось. Да? Никому не рассказывал. Знаешь, бывают такие истории. Как за щекой конфета. Я подросток, приехал в деревню с другом, помогать. Такой нескладный, неловкий, - очень хорошо помню. И она тоже в деревню на лето. Мы все как-то неловко общались, она красивая, я стеснялся. Влюбился в нее. Однажды шел дождь, мы вдвоем ехали по размытой дороге на велосипедах, болтали, чепуха какая-то, а дождь идет. От грязи колеса не едут. Мы останавливались – палкой счищали грязь. Снова. Снова. Дождь продолжал идти. Вдруг она снова остановилась и счищает палкой грязь, я останавливаюсь, и помогаю ей, руками, руками счищаю грязь *(эмоционально показывает)*. Она тогда выбрасывает палку и тоже руками. И я ей говорю: это ничего, немного ехать осталось. И она мне: это ничего, да. *(Небольшая пауза)* Понимаешь? *(небольшая пауза)* В этот момент мы услышали. Понимаешь? Это так здорово было. *(Слов не хватает)* Ощущение это *(неловко)* Вот. История.

Пауза. Она удивленно смотрит на него.

ОН. Я что-то не то сказал?
ОНА. Нет, я просто подумала кое-что… не важно.
ОН. Скажи, пожалуйста.
ОНА. Глупости.
ОН. Пожалуйста. Я же параноик. Скажи.
ОНА. Я подумала: если ты сейчас начнешь распадаться, что будет? Что бы я делала, если бы ты сейчас начал распадаться на молекулы?

Пауза. Он вопросительно смотрит на нее.

ОНА. Извини, не обращай внимания.
ОН. Нет, ты продолжай, продолжай!
ОНА. Я подумала, почему ты именно такой? Почему именно это сочетание молекул. И запах. Я чувствую, как ты пахнешь. Даже на таком расстоянии. Это патология? Я, наверное, какая-то ненормальная?

Он улыбается.

ОНА. Послушай, не смейся, только не смейся. Ведь везде молекулы. Я не знаю физики, биологии – ничего не знаю. Но я касаюсь стола и не становлюсь столом, а он не становится мной. Почему так?
ОН. А ты хотела бы?

ОНА. Да, особенно с людьми. С тобой. Ведь часть знает о целом. Как бы я хотела, взять часть твоих молекул и понять тебя всего, целиком, сразу.
ОН. Постепенно мы бы превратились бы в огромный ком материи: ты, я, растения, столы, камни – все смешалось. Так, наверное, было в самом начале. Но тогда бы ты не чувствовала себя собой. И меня бы не было. Одни молекулы…
ОНА. Может быть, какая-то часть нас помнит о том, что была частью чего-то одного и большого, и поэтому хочется туда вернуться. А у молекул есть память? Хоть какая-то…

Он пожимает плечами. Пауза.

ОН. Если бы еще и у каждой молекулы была память, мы бы, наверное, сошли с ума.
ОНА. Светлеет. Сейчас моя соседка включит свою любимую радиопередачу на всю громкость, и я проснусь.
ОН. Нам надо что-то придумать.

Начинает звучать какой-то марш.

ОНА. Черт…

Звук становится все громче, она просыпается.

2

Та же комната. Она сидит. Он входит, оглядывается по сторонам, вопросительно смотрит на нее.

ОНА *(говорит на два голоса)*. Привет, мы, кажется, где-то виделись? Да. На работе? Это был сон. Так я тебя во сне видел? Да. Как это? Так бывает.

Пауза.

ОНА. Угадала?
ОН. В общих чертах – да.
ОНА. И еще – глаза голубой собаки.
ОН (*вспомнил)*. Вот с этого надо было начинать (*улыбается)*.
ОНА. Может ты робот?
ОН. Может, меня нет?
ОНА. Каждый раз все сначала, я так с ума сойду.
ОН. Заметь, с каждым разом я все быстрее вспоминаю.
ОНА. Давай устроим сеанс гипноза? Нужно тебе куда-то поглубже эту фразу загнать.
ОН. Гипноз во сне?
ОНА. Хорошо, предлагай другие варианты. Иначе в следующий раз при первом же вопросе типа – а «кто ты?» или «где я?» или «а мы уже виделись?», я тебе как следует врежу.
ОН. Давай я сначала сам попробую запомнить. Заучу. Вот смотри: глаза голубой собаки, глаза голубой собаки, глаза голубой собаки. Очень просто запомнить.
ОНА. Ну, ты и балбес. Ты уже пытался так запомнить эту фразу – раз сто не меньше.
ОН. Да?
ОНА. Еще как «да».

Пауза.

ОН. Да, вспомнил… Забываю постоянно, да…

ОНА. А я ее везде пишу, каждый день. Как дура, полгорода исписала. На меня уже пальцем показывают – вон идет «глаза голубой собаки». Очень смешно.
ОН. Представляешь, я сейчас так уверен, что запомнил ее.
ОНА. Точно поколочу тебя.

Он пожимает плечами.

ОН. Зато у тебя глаза пепельного цвета.
ОНА. Это тебе не поможет.
ОН. Эй, да все будет хорошо.

Пауза.

ОНА. Я так боюсь, что эта комната приснится кому-нибудь еще, и здесь все перепутается.

Пауза. Трет замерзшие руки.

ОНА. Тебе не бывает холодно?
ОН. Иногда… Нет, редко, чаще просто тревожно.
ОНА. Я, наверно, простужусь. Ты живешь в ледяном городе.

Пауза. Он внимательно смотрит на нее.

ОН. У тебя бронзовая кожа… А ты случайно не та самая статуэтка из музея, в котором я бывал когда бывал в соседнем городе? Погоди, как же он называется? Имени… Ни черта не помню. Какого-то там имени. Она, знаешь… *(ищет слова, не находит, выдыхает)* мне так хотелось украсть ее.
ОНА. Когда сплю на левом боку, мне тоже кажется, что я металлическая – сердце гулко бьется… как колокол.
ОН. Я хочу до тебя дотронуться.
ОНА. Ты никогда не говорил этого.

Пауза.

ОНА *(отводит глаза)*. У тебя есть сигарета?

Он достает из кармана пачку сигарет, открывает, подает ей. Она достает сигарету, прикуривает.

ОНА. Слава богу. Я, кажется, начинаю согреваться.
ОН. Мне почему-то страшно, когда ты мерзнешь.
ОНА *(пристально смотрит на него)*. Теперь точно вспомнил.

Пауза.

ОН. Я хочу дотронуться до тебя.
ОНА. Нет, ты все испортишь. Это нас разбудит, и мы больше не встретимся.
ОН. Мы заснем и окажемся здесь. Снова и снова.

Он протягивает руку. Она резко откланяется.

ОНА *(нервно)*. Нет. Не прикасайся ко мне.
ОН. Не понимаю.
ОНА. Нет. Не хочу рисковать. Это все, что у меня есть.

ОН. Оно есть, оно не исчезнет. Ничего не исчезает.
ОНА. Мне страшно.
ОН. Страшно потерять то, что имеешь…
ОНА. Нет, страшнее потерять то, чего нет.

Пауза. Он не отпускает руку.

ОНА. Если ты прикоснешься, мы проснемся заброшенные в разные части света. Это все, что у меня есть. Ты же утром не помнишь ничего.

Пауза. Он опускает руку. Отворачивается, отходит.

ОНА. Не могу заснуть после наших встреч. Просыпаюсь среди ночи и не могу заснуть. Лежу, повторяю: "Глаза голубой собаки. Глаза голубой собаки". Как дура.

3

Все та же комната. Она мешает карты, он входит. Удивленно смотрит на нее. Хочет что-то спросить. Она его опережает.

ОНА. Как всегда.
ОН. Стой, погоди, я сам.

Пауза.

ОН. Мы виделись… во сне, да? *(она кивает)*… и ты – это ты… *(улыбается)*. Я помню.
ОНА. Ты прогрессируешь.
ОН. Я помню прошлые наши сны. Они постепенно проступают. Странное ощущение, я как будто погружаюсь во что-то инородное. Слушай, а может быть такое, что память об этом мире существует только в этом мире?
ОНА. У тебя - может, у меня – нет.
ОН. Если это так – то я никогда не вспомню нашу фразу в другом, в реальном мире…
ОНА. Придумай, пожалуйста, что-то еще более обнадеживающее.
ОН. «Все конечно» или «люди умирают» или…
ОНА *(перебивая)*. Этого вполне достаточно.

Пауза.

ОНА. Ты всегда появляешься позже меня.
ОН. Ты не поверишь, я снова бежал. Не от кого-то, просто. Погоди, я вспомнил, площадь, я был на площади, желтый автомобиль старой марки, женщина в плаще с болонкой на поводке, прохожий, случайная фраза «в этом городе сыро и холодно», лист дерева упавший за воротник, оборачиваюсь, магазин с такой же лампой *(показывает на лампу на столе)* так я вспомнил о тебе, и мне стало хорошо.
ОНА. Наверное, мы живем в разных часовых поясах, я всегда оказываюсь здесь раньше.
ОН. Откуда это? (*показывает на карты)*
ОНА. В предыдущем сне я была гадалкой. Это Таро. Тяни.

Он вытягивает карту.

ОНА. Перевернута. Пятерка кубков… это значит…*(делает вид, что задумывается*) убей, не помню.

Она прячет карты в стол.

ОН. А ты?
ОНА. Не хочу ничего знать. Будет, как будет.
ОН. Тебе страшно?
ОНА. В этой комнате мало света.
ОН. Потому что в мире – ночь.
ОНА *(смотрит вверх)*. Давай вместо деревянной крыши здесь будет стекло?
ОН *(смотрит вверх)*. Лучше ничего.
ОНА. Стекло лучше, чем ничего. Иначе станет совсем холодно.

Она встает, ложиться на спину смотрит в *потолок.*

ОНА. Ну, идем же.

Он укладывается с ней рядом.

ОНА. Не так близко. Не прикасаться, помнишь?

Он немного отодвигается. Пауза. Смотрят вверх.

ОНА. Ну?
ОН. Там нет звезд, там темно и идет дождь.
ОНА. Ну вот, ты разогнал все мои звезды, теперь и у меня дождь.

Пауза.

ОНА. Закрой глаза.
ОН. Я даже не буду спрашивать зачем, мне совсем не интересно, вообще, ни капельки.
ОНА. Т-с-сссс
ОН. А молчать обязательно?

Пауза.

ОН. А это должно быть романтично?

Пауза

ОН. Только не говори, что тишина – это лучшая музыка.

Пауза.

ОН *(болтливо)*. И кстати если быть точным, то тишины не существует. Разве что в вакууме и то я не могу быть уверен, потому что я там не был, а по физике у меня неважно было, так что я не помню как там по физике в вакууме. Логически если – то да, а так не понятно, все же может быть, жизнь такая непредсказуемая даже для физики… А как у тебя с физикой?

Пауза. Он смотрит на нее. Она лежит, закрыв глаза.

ОН. Эй, ну не делай вид, что меня здесь нет.

Небольшая пауза.

ОН. Ладно, я все понял, лежать и молчать.

Пауза. Она лежит, закрыв глаза, он смотрит на нее.

ОНА. Глаза.
ОН *(словно вспомнив)*. Да, глаза.

Он закрывает глаза. Долгая пауза.

ОНА. Что ты слышишь?

Пауза.

ОН. Редкие машины на большой скорости, далеко. этажом ниже - телевизор, громкий женский голос, кричит, наверное, передают какую-то театральную постановку, вода в батареях булькает, должно быть скоро будут топить, значит, время идет к зиме и здесь.

Пауза

ОН. Мокрые ветки деревьев о стекла и стены, ветер в полых пространствах, громче всех водосточные трубы. Они будто бы задают вопросы: у-у-у? и будто бы я один в этом мире. Совершенно один…

Пауза

ОН. В город въезжает поезд, в нем люди, трещат накаленные лампы, разговоры, погода, политика, дети, вот свора собак гонит лаем чужака на площадь, клацает замок пекарни, листья по асфальту ш-ш-ш… еще я слышу, как шуршат твои волосы, ты повернулась, ты смотришь на меня?…
ОНА. Не открывай глаза.

Пауза.

ОН. Меня кто-то зовет. Меня будят.
ОНА. Как тебя зовут? Ты слышишь свое имя?
ОН. Нет имени. Просто: Проснись, проснись…

4

Комната. Он сидит за столом. Она входит.

ОН. Сегодня ты позже меня.
ОНА. Я долго не могла уснуть, думала-думала-думала. Столько всего.
ОН. Про нас?
ОНА. Про все, про все сразу.
ОН. Расскажешь?
ОНА. Наверное, не сейчас.

Долгая пауза.

ОНА. Вчера испугала аптекаря, мне вдруг показалось, что он – это ты. Оказалось – нет, посмотрел на меня будто сумасшедшая. «Голубых собак не бывает». Бывает. Хочу чтобы бывали, значит бывают. Разозлилась и исписала восточную стену аптеки этой фразой.
ОН. Наверно, он зол на тебя.
ОНА. Он глуп.

ОН. Не злись, он не при чем. А у меня вчера тоже было только в кафе. С улицы показалось, что одна из официанток – ты. Ситуация глупая. У меня ведь даже слов нет. Сел за столик, заказал кофе. Думал – как? Вспоминал фразу – не вспомнил. Кофе допил и все сижу. Подозвал ее, смотрю: не понятно. И глупый такой диалог:
- это ты?
– кто?
- Ты – это ты? Это тебя я вижу во сне?
- вы будете еще что-то заказывать?
- я забыл фразу, понимаешь?
- так вы будете что-то заказывать?
ОНА. Кажется, я ревную.
ОН. А я потом думаю – ну какой я дурак, ну ведь сразу понятно было, что не ты! Зачем надо было все это. Сам себе не верю.
ОНА. Мне кажется, мы устанем.
ОН. Мне кажется, ты устала.
ОНА. Мне грустно. Столько времени уже прошло, а мы еще не встретились. И это как-то… глупо.
ОН. Ты не веришь?
ОНА. А ты?
ОН. Я не думаю об этом.
ОНА. А о чем думаешь?
ОН. Просто живу.
ОНА. Просто?
ОН. На самом деле как будто бы не живу. Здесь живу, а там – нет.
ОНА. А я хочу там. Я так часто представляла нашу встречу, что теперь мне кажется – она никогда не сбудется. Я истерла ее. Истратила.
ОН. А как ты ее представляла?
ОНА. Миллион вариантов.
ОН. Я на коне… белом скачу к тебе *(показывает),* мой плащ развивается на ветру, меч бряцает о шпоры, тысяча чертей! Я подхватываю тебя на скоку, и мы ускакиваем (а так можно сказать - ускакиваем?) ну в общем мы ускакиваем в страну грез. И живем там долго и счастливо. Угадал?
ОНА. На тебя падает большая бетонная плита, на ногу, на левую. Ты естественно падаешь, теряешь сознание, вокруг никого – только я. Под страхом смерти вытаскиваю тебя из-под плиты, везу в больницу, тебя вылечивают, но ты остаешься хромым на одну ногу… И да, мы живем долго и счастливо *(многозначительная пауза)*. Или вот еще вариант…
ОН *(перебивает)*. Не-не, погоди… А у тебя все варианты связаны с повышенным травматизмом?
ОНА. В основном, да.

Пауза.

ОН. Мда…
ОНА. Пойми, так надо. Иначе ты сбежишь от меня.
ОН. Что?
ОНА. Сбежишь…
ОН. Сбегу?
ОНА. Еще как! А так у тебя разовьется чувство неполноценности и ты…

Он начинает смеяться.

ОНА (*улыбается)*. Это не смешно, между прочим! Я, между прочим, много над этим думала.

ОН. Это очень смешно!
ОНА. Ты ничего не понимаешь.

Он внезапно становится сосредоточенно-внимательным, прислушивается.

ОН. Меня снова будят.
ОНА. Может быть, у тебя уже есть жена. И это она тебя будит. Кто тебя будит каждый раз? Кто?

5.

Ничего не меняется – комната. Она уже там, он входит.

ОНА *(с претензией)*. Где ты был?
ОН. Я не спал прошлую ночь.
ОНА. Я тебя ждала.
ОН. Я знаю.
ОНА. И волновалась.
ОН. Знаю. Прости.
ОНА. Что случилось?
ОН. Мне стало жутко… понимаешь? Мне казалось, что если я усну, то больше уже никогда не проснусь. Как будто бы я целиком вытек из реальности или она из меня. Я постоянно нахожусь в ожидании, не живу, а жду-жду-жду. Как будто вдыхаю *(вдыхает),* вдыхаю, вдыхаю и не могу выдохнуть. Тесно. Ужасно тесно. И сил нет вдыхать. Некуда. Я переполнен. Мне стало страшно.

Пауза.

ОН. Тебя это не пугает?
ОНА. Меня пугает то, что ничего не меняется. Ничего не происходит. А если ничего не произойдет?
ОН. Если мы не встретимся?
ОНА. Да, если все это зря?
ОН. Как зря?
ОНА. Если мы не встретимся никогда. Зачем тогда это? Только мучение.
ОН. Я не верю, что ты так думаешь.
ОНА. А если так? Что если все так? Откуда нам знать? Почему так происходит? Почему ничего не меняется? Так долго ничего не меняется.
ОН. Но мы же встретились. Здесь. Понимаешь, здесь.
ОНА. А если это была случайность? Странное совпадение. Разве мало случайностей? А что если мы сами себе придумали это? Выдумали такую игру? Что тогда? И она не может воплотиться. Никогда. Что тогда?
ОН. Тебе мало этого?
ОНА. Да, мне мало. Мне нужно больше. Мне нужно все. И тебе. И тебе тоже. Я не верю, что ты можешь так всю жизнь – наполовину, нет, даже на четверть. Не верю. Я плохо засыпаю. Пью таблетки от бессоницы. Мне тревожно. Потому что я постоянно думаю об этом. Постоянно.
ОН *(направляясь к ней)*. Мне нужно обнять тебя.
ОНА *(отстраняясь, со злостью)*. Нет, ты не можешь.

Пауза. Он еще раз пытается подойти к ней. Она отходит.

ОНА. Ты. Не. Можешь.

ОН. Не делай этого.
ОНА. Чего?
ОН. Ты отрезаешь меня.
ОНА. Тебя сейчас разбудят.
ОН. Пожалуйста.
ОНА. Кстати, ты так и не сказал, кто тебя будит. Может быть, я тебе и не нужна? Может быть, у тебя все есть? А?
ОН. Прошу тебя…
ОНА. Не надо, не надо меня просить. Я ничего не могу. Ничего.

6

Комната та же. Он, она, стол, лампа, два стула – все на месте.

ОН. Ты злишься.
ОНА *(сдерживая злость)*. Нет, я не злюсь.
ОН. Очень стараешься.
ОНА. Я просто устала.

Долгая напряженная пауза

ОН. Слушай, прекрати, я сейчас взорвусь.

Она встает, ходит по комнате так будто ищет себе место, останавливается у стены, спиной к нему.

ОН. Ты хочешь поговорить об этом?
ОНА. Знаешь, что я хочу? Я хочу завтра проснуться от крепкого сна, умыться, спуститься в кафе и позавтракать двойным экспрессо с круассаном. У меня будет хорошее настроение. Я буду сидеть и смотреть на прохожих, на красивых молодых мужчин. Любоваться ими. Улыбаться им. А потом кто-то из них зайдет в кафе и сядет за мой столик. Мы даже не будем разговаривать, потому что он поймет меня без слов, он меня узнает. Знаешь почему? Потому что он всегда меня искал, такую как я, понял? И я его узнаю, мы узнаем друг друга сразу же, и он будет понимать меня без слов. Такое возможно. И такое обязательно случится со мной. Со мной случится. Это обязательно будет любовь с первого взгляда, сильная, настоящая, на всю жизнь, на две жизни. Так и будет! Мы будем очень счастливы! Мы будем спать, крепко обнявшись, и ходить вместе в поход, и воспитывать детей – их у нас будет не меньше двух. Двое прекрасных детей или трое – я еще не решила! Я обязательно встречу его, вот увидишь! Потому что в этом огромном городе обязательно есть кто-то кто мой, только мой, для меня, просто я не там искала, не того. Теперь я знаю. И я не буду думать каждую минуту про тебя, не буду, не надейся, ни думать, ни искать, ничего, просто жить и все, жить и все, просто жить! Понял?
ОН. Хорошо, прекрасно! Удачи! Как встретишь своего милого мужчинку – передавай ему от меня пламенный привет.
ОНА. Не надейся, я даже не вспомню про тебя, ни одна клеточка моего мозга не воспроизведет в памяти твое лицо, вообще ничего. Ничего. Ноль. Нихиль.
ОН. Прекрасно, а я завтра пойду гулять по улицам моего города, там весна. Знаешь, мне всегда казалось, что весной женщин в мире становится больше. И они становятся невыносимо красивы все, абсолютно все. И я буду бродить, вдыхать теплый воздух и влюбляться… в каждую, буду угощать их коктейлями, танцевать с ними на площадях

моего города, болтать о всякой чепухе, и мы будем смеяться так беззаботно, по-детски… И я буду бесконечно счастлив…
ОНА. Отлично! Прекрасно!
ОН. Да.
ОНА. Замечательно!
ОН. Восхитительно.
ОНА. Иди ты к черту, ненавижу тебя!
ОН *(улыбаясь)*. Да?
ОНА. Ненавижу! Как же я ненавижу тебя, кто бы знал. Даже кончики моих ногтей ненавидят тебя! Все мое тело ненавидит тебя. Но больше всего ненавидят тебя мои глаза. Мои глаза пепельного цвета ненавидят тебя. И волосы, волосы мои ненавидят тебя, а руки так ненавидят тебя, что задушили бы. Ты в моей жизни занимаешь такое же ничтожное место, как… *(оглядывается по сторонам)* как… как этот волос *(выдергивает из головы несколько волос, отбрасывает в сторону)*. Вот, вот что я сделаю с тобой. Раз и нет тебя, мне даже больно не будет. Ты понял? Понял ты, человек, чьего имени я даже не знаю, чье имя я даже не хочу знать, потому что у тебя имени нет, потому что тебя нет. Нет и не будет! (*Выдохнула, села, отвернулась от него)*

Долгая пауза.

ОНА. Ну давай, просыпайся уже. Катись отсюда в свою реальность.
ОН (*подавлено)*. Если бы я мог…
ОНА *(оборачивается, повелительны тоном*). Хватит.

Пауза.

ОНА. Слабак. Ничего не можешь сделать. Ненавижу тебя!

7

Он и она в той же комнате.

ОН. Что тебе снилось?
ОНА. Болото.
ОН. И все?
ОНА. А что еще? Просто болото. Мерзкое, вонючее болото.
ОН. А ты его видела раньше, в реальности?
ОНА. Нет, это моя больная фантазия.
ОН. Понятно.

Пауза.

ОНА. Как прошел твой день?
ОН. Не помню. Как-то прошел. Я не помню.
ОНА. Интересный рассказ. Ты умеешь очень интересно рассказывать.
ОН. Послушай, если не хочешь общаться – так и скажи.
ОНА. Нет, чего же, очень хочу, горю желанием.
ОН. Желанием меня уколоть.
ОНА. Не без этого. А что?
ОН. Откуда столько яда?
ОНА. Защитная реакция.
ОН. Я не нападаю.
ОНА. Обстоятельства.
ОН. Какие обстоятельства? Мы сами себе обстоятельства!

ОНА. Вся эта твоя несостоятельная философия…
ОН *(перебивая)*. Все, хватит. Если ты так хочешь. Если ты этого так сильно хочешь. Я исчезну.
ОНА. Надо же и как это?
ОН. Я не буду спать. Сколько смогу: сутки, двое, трое – как получится. Или, может быть, у меня получится не видеть снов. Спать по 10-20 минут, ставить будильник, просыпаться. Не видеть тебя. Я это сделаю. Если тебе так этого хочется. Сделаю.
ОНА. Какая прекрасная идея! Ты меня крайне обрадовал. Я буду бесконечно счастлива не наблюдать тебя здесь.
ОН. Не будешь.

Пауза. Они сидят молча. Спустя несколько минут он встает и подходит к двери.

ОН. Я лучше там подожду.
ОНА. Да.

Он выходит, плотно закрывает за собой дверь.

8

В комнате она одна. Сидит неподвижно, отвернувшись от двери. время от времени поглядывает на дверь.
Встает, подходит к двери, пробует открыть – бесполезно. Прислушивается – ничего.
Садиться на свой стул, греет руки над лампой.
Прислушивается, резко встает, подходит к двери, прикладывает ухо, дергает ручку, еще, еще – ничего, отходит.
Медленно проводит рукой по столу там, где он обычно сидит, – будто бы хочет проникнуть. Не отдавая себе отчета, оглядывается, чтобы посмотреть, не видит ли кто ее, садиться на его место. Хочет что-то почувствовать. Смотрит туда, где обычно сидит сама. Меняет позу, еще, еще: применяет его позы как платья. Вздыхает. Поникает. Сидит неподвижно.
Решительно встает, делает несколько кругов по комнате. Подходит к двери – дергает ручку, сильнее, сильнее. Бьет дверь кулаком, еще, еще, сильнее. Бьет ногой. Прислоняется спиной, сползает. Бессильно. Сидит на полу.
Сидит на полу.
Неподвижна.

9

Комната, и все как прежде. Он не смотрит на нее, он не смотрит на него (хотя больше в комнате смотреть некуда). Долгая напряженная пауза. Она начинает смеяться. Постепенно смех становится истерическим. Он не смотрит, не смотрит на нее. Она бьет кулаком по столу, встает, в упор смотрит на него. Он вздрагивает, встает. Смотрят друг на друга. Долгая пауза.

ОНА. Ты… тебя нет.

Пауза.

ОНА. Тебя нет. Ты всего лишь мое воображение, мой дурной сон. Тебя нет *(подходит бьет его в грудь, он терпит, молчит)*. Уходи. Исчезни. Исчезай же. Хватит. Тебя нет, нет, нет…

Она плачет, оседает на пол.

ОН. Видишь, я не исчез и мы не проснулись… а ты боялась прикасаться.

Пауза. Она сильно бьет его по ноге.

ОН. Видишь, ничего не произошло. Все по-прежнему. Ничего не изменилось. Я не исчез. Ничего не меняется.

Он садиться рядом, обнимает, начинает смеяться.

ОН. Видишь, а ты боялась, я прикасаюсь к тебе, видишь, а ты боялась, что все исчезнет, я прикасаюсь к тебе, видишь?

Она отталкивает его. Происходит борьба, Он пытается ее обнять и успокоить, Она бьет его, вырывается. Потом вдруг обнимает, плачет, целует, затем снова отталкивает, выкрикивая что-то невнятное, хочет убежать, спрятаться. Вдруг снова принимает… и так пока есть еще силы…

10.

Комната. Она сидит за столом греет руки над лампой. Он входит в комнату.

ОНА (*через паузу, устало).* Привет.
ОН (*через паузу, устало*). Привет.

Пауза.

ОН. Как дела?
ОНА. Отлично.
ОН. Это хорошо.

Пауза.

ОНА. А ты как?
ОН. Хорошо.
ОНА. Это отлично.
ОН. Да.

Долгая пауза.

ОНА. Я завела собаку.

Пауза. Он внимательно смотрит на нее.

ОНА. Нет, не поэтому. Просто завела собаку. Так захотелось.
ОН. И как ты ее назвала?
ОНА. Никак. У нее нет имени.
ОН. Понятно.
ОНА. Ей оно не нужно.
ОН. А как ты ее зовешь?
ОНА. Ее не нужно звать, она рядом всегда.
ОН. Понятно.

Долгая пауза. Он достает сигареты.

ОН. Хочешь.
ОНА. Нет, спасибо.

Он закуривает. Прячет пачку. Курит. Пауза.

ОНА. Хотя давай.

Он достает пачку, открывает, протягивает ей. Она берет сигарету, он прячет пачку и прикуривает ей. Она затягивается, роняет сигарету. Сигарета ломается. Он снова достает пачку, открывает, протягивает ей.

ОНА. Нет, спасибо.

Она поднимает сигарету и медленно крошит ее на стол. Он внимательно смотрит на нее.

ОНА. Не смотри на меня.

Он продолжает смотреть.

ОНА *(со злостью)*. Не смотри на меня так.

Он отводит глаза. Не знает, куда деть взгляд, замечает дверь, подходит к ней.

ОН. Интересно, а что за этой дверью. Я раньше не замечал ее.
ОНА. Женщина спит.
ОН *(приоткрывает дверь, глубоко вдыхает)*. Там хорошо. Лето.
ОНА. Там поле, и пахнет сеном. Грустные сны. Она очень несчастна.
ОН. Отчего же?
ОНА. Ей снится то, чего у нее никогда не будет.
ОН. Женщинам свойственно драматизировать.
ОНА. Мужчина свойственно упрощать.
ОН. Я туда.
ОНА. Можешь там и оставаться.
ОН. Я подумаю над этим.
ОНА. Все это ужасно глупо.

Он выходит. Она старается не показывать, что это хоть сколько-нибудь ее касается. Когда дверь захлопывается, он хватает оставленную на столе пачку с сигаретами, хочет достать одну, но руки трясутся, сигареты вываливаются на пол. Она почти падает на пол, собирает их нервными движениям, ломает несколько, со злостью отбрасывает их, начинает нервно посмеиваться. Смех постепенно переходит в плач. Закрывает лицо руками. Неслышно входит он. Видя ее на полу, останавливается. Она поднимает на него глаза.

ОН. Сегодня светло-пепельного цвета.
ОНА. Поговори со мной, пожалуйста.
ОН. О чем?

Пауза.

ОНА. Поговори со мной. Я не хочу сойти с ума.
ОН. Я не знаю о чем.
ОНА. Поговори о себе, ты всегда говоришь о себе.
ОН. На что ты намекаешь?
ОНА. Мне очень плохо
ОН. Думаешь, только тебе?
ОНА. Мне больно.
ОН. А мне?

Пауза

ОНА. Вчера я думала, что может быть, было бы лучше, если бы кто-то из нас умер. Или вместе. Не важно. Нет, лучше вместе. Чтобы никто потом не сидел один в этой комнате… и не мерз. Все бы закончилось. Закончилось бы. Мне так захотелось умереть.
ОН. А может быть, мы и так два трупа? Двое наказанных, которые не подозревают, что это наказание?
ОНА. Вначале мне казалось это наградой.
ОН. Вначале все кажется наградой.

Пауза.

ОНА. Если мы два трупа, то еще хуже. Никаких шансов изменить что-то.
ОН. Их нет и так.
ОНА. Я, по крайней мере, могла надеяться на пожарный выход.
ОН. Нет.

Пауза.

ОН. Если мы оба – чья-то фантазия, сон, повторяющийся от раза к разу. Это многое объяснило бы. Поэтому мы не можем встретиться в реальности. Потому что у нас ее нет. Нам это все только кажется. Есть только эта комната и мы в ней.
ОНА *(эмоционально)*. Так не может быть. Я знаю про себя, что я есть. Я чувствую, думаю, мне больно. Я даже чувствую твой запах. Значит, я есть.
ОН. Почему тебя это так пугает? Ведь ничего же не изменится. Если все так, то все равно ничего не изменится.
ОНА. Все изменится. (*Показывает на свою голову)* Здесь все измениться. А я хочу верить. Мы встретимся. Когда-нибудь. Я хочу, чтобы у нас была хотя бы возможность…
ОН. А если смириться? Просто принять это как факт. Ничего невозможно, потому что ничего нет.
ОНА. И что?
ОН. И просто жить. Изо дня в день, изо дня в день.
ОНА. Как скрип качелей.

11.

Комната. Она его ждет. Он появляется.

ОНА. Смотри, что у меня есть *(держит в руках небольшой глиняный чайник)*. Мой любимый.
ОН. Как это ты?
ОНА. Банальная визуализация *(улыбается)*. 5 минут перед сном и он тут. А еще вот (*достает, показывает)* зеленый, с бергамотом, черный, с каркадэ, правда, не получилось, но это я натренируюсь. И чашки. Лампа есть – можем пить чай, хочешь?

ОН *(нюхает чаи)*. А я, знаешь, что подумал – а если бы можно было ощущения вот также. Заварил себе немного грусти или мне, пожалуйста, настойку из прошлогодних воспоминаний конца октября. Выпил, внутри все заполнилось этим, и отлично.
ОНА. Так это индивидуальная машина времени.
ОН. Ух, я бы постоянно такое делал.
ОНА. Или, представь, если бы можно было чьи-то воспоминания заваривать. Хоть иногда… Знакомых или совершенно незнакомых тебе людей. Я бы выбрала осенний вечер в городке старой двухэтажной Англии, чтоб все как в книжках: мощеные улочки, домики такие английские, листья…
ОН *(словно продолжая мысль*). Английские такие…
ОНА. Не, листья как листья, а вот зонты, зонты, да – английские, с правильным произношением, зонты-аристократы. И дождь, конечно, он ведь там всегда – дождь? А дальше по списку: сэры, пэры, шотландцы в килтах и с волынками, охрана у какого-то аббатства в таких вот шапках *(показывает),* цилиндры, трости, шалтай-болтай, маленькие смешные собачки и высокие дамы затянутые в корсеты, а что там еще?
ОН. Чай с молоком, красные двухэтажные автобусы, палата лордов, королева, Том Йорк и большой Бен – это все что я помню про Англию.
ОНА. Твой том Йорк не вяжется с моими цилиндрами и дамами в корсетах. И автобусы кстати тоже.
ОН. С удовольствием беру их обратно.
ОНА. А тебе бы чего хотелось?
ОН. Я бы смотрел, как снег падает в воду, чтобы было много воды. Наверное это странно, вполне странно, ни разу не видел… Пусть это будет Венеция. Там вода и люди почти равноправны.
ОНА. Ты там бывал?
ОН. Кажется, нет. Но как будто – да: там бывали люди, я их люблю очень – поэты. Ты их знаешь.
ОНА. «Скрипичные грифы гондол покачиваются, издавая вразнобой тишину».
ОН. Да, можно было бы их воспоминания…

Он задумывается, она дает ему чай.

ОНА. Очень горячий.
ОН *(берет чашку)*. Эта комната обрастает нами: вот уже чайник… я тут подумал, надо бы еще плед сюда притащить, чтобы ты не мерзла.
ОНА. Так мы сюда всю свою жизнь стащим по кусочкам.
ОН. Я категорически не против.

Пауза. Пьют чай.

Август 2009, январь-март 2010

Кира Малинина

По вопросам использования текста обращайтесь: malininakira@gmail.com